

Таким образом, после выхода указанного постановления практически исключалась возможность сдачи в аренду имущества, закрепленного за государственными учреждениями, как собственником данного имущества, так и самими учреждениями. Видимо, указанная ситуация повлекла довольно негативные последствия не только для государства как собственника такого имущества, но и для других субъектов гражданского оборота, являющихся арендаторами, и породила существенные затруднения в правоприменительной практике, в связи с чем 19 апреля 2007 г. в вышеуказанное постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ были внесены изменения, согласно которым в случаях, когда распоряжение соответствующим имуществом путем его передачи в арендное пользование осуществляется в целях обеспечения более эффективной организации основной деятельности учреждения, для которой оно создано (в частности, обслуживания его работников и (или) посетителей), рационального использования такого имущества, указанное распоряжение может быть осуществлено учреждением с согласия собственника⁵. А также было

уточнено, что при этом передача имущества в аренду с установленными ограничениями не может повлечь за собой квалификацию этого имущества как излишнего, неиспользуемого или используемого не по назначению.

Указанная позиция Высшего Арбитражного Суда РФ повлекла внесение соответствующих изменений в областное законодательство. В настоящее время согласно ст. 44 Закона Омской области «Об управлении собственностью Омской области» (в редакции Закона Омской области от 27 июля 2007 г. № 943-ОЗ) государственными учреждениями предоставлена возможность сдавать в аренду закрепленное за ними на праве оперативного управления имущество, с предварительного согласия соответствующих органов исполнительной власти Омской области.

В заключении нужно указать, что в данной статье рассматривался только один аспект, связанный с арендой имущества, находящегося в государственной собственности, но и из изложенного видно, что указанные вопросы требуют дальнейшего правового регулирования как на уровне федерального, так и на уровне областного законодательства.

ПРОБЛЕМА ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМИ АКТАМИ

Е. Л. Невзгодина, заведующая кафедрой гражданского права юридического факультета Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского, кандидат юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

Террористические акты с их последствиями в виде человеческих жертв, причинения вреда здоровью выживших, уничтожения или повреждения имущества субъектов гражданского права, причинения морального вреда гражданам, а тем более – с человеческими жертвами, ставят вопросы, свя-

занные с возмещением причиненного вреда. И столь же справедливо то, что «по глубине исследования терроризма и его правовых последствий юриспруденция, кажется, не опережает иные науки. В этом пришлось убедиться при осмыслении юридических последствий очередного террорис-

⁵ См.: О внесении дополнения в постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 июня 2006 г. № 21 «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров с участием государственных и муниципальных учреждений, связанных с применением статьи 120 Гражданского кодекса Российской Федерации»: постановление Пленума ВАС РФ от 19.04.2007 № 23 // СПС «Консультант Плюс».

тического акта»¹. Как рассчитываются выплаты пострадавшим, иждивенцам погибших? Сколько стоит человеческая жизнь? Оказывается, никакой формулы в России до сих пор не существует. Практика за многие годы сформировала следующий стереотип: каждый раз расчеты готовила местная власть, после чего они утверждались МЧС РФ и отправлялись в Правительство РФ, которое и принимало решение: выделять средства из федерального бюджета или нет и сколько, причем в каждом случае – исходя из общественного резонанса трагедии, наличия средств и ориентируясь на прошлые случаи. Местные власти тоже принимали решения о выплатах и тоже каждый раз индивидуально.

Нельзя утверждать, что законодатель полностью игнорировал эту проблему. Еще 25 июля 1998 г. был принят Федеральный закон «О борьбе с терроризмом» (ныне утративший силу), ст. 17 которого предусматривала, что возмещение вреда, причиненного в результате теракта физическим лицам, должно производиться за счет средств бюджета субъекта Федерации, на территории которого совершена такая акция, или за счет федерального бюджета, если вред причинен иностранному гражданину или теракт имел место на территории нескольких субъектов Федерации. В той же статье содержалась отсылочная норма, предусматривающая, что вред, причиненный терактом юридическим лицам, должен возмещаться по правилам ГК РФ. Правила же эти были весьма нечеткие – сколько и за что возмещать, непонятно. О какой ответственности идет речь? Если это гражданско-правовая ответственность, то вред должен возмещаться в полном объеме, причем гражданам – не только имущественный, но и моральный. Или это норма публичного права, и тогда нормы ГК РФ здесь неприменимы?

Сложность и в том, что при терактах в причинении вреда обычно участвуют две силы: террористы и спецслужбы. И далеко не всегда можно точно установить, действием какой именно силы причинен вред. Статья 21 Федерального закона «О борьбе с терроризмом» освобождала от ответственности за правомерное причинение вреда спецслужбы, участвующие в борьбе с терроризмом; об ответственности же государства в таких ситуациях вопрос вообще не ставился.

Между тем Россия ратифицировала Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950, являющуюся своего рода Конституцией Совета Европы, а также Протоколы к ней, причем при ратификации было заявлено, что Россия признает для себя обязательной юрисдикцию Евро-

пейского суда и толкование им применения этой Конвенции. Позиция же Европейского суда по правам человека сводится к тому, что государство обязано сделать все для сохранения в обществе порядка и безопасности. И в случае нарушения их кем-либо государство обязано компенсировать причиненный вред пострадавшим, исходя уже из самого факта причинения вреда. Государство, действуя от имени всего общества, тем самым должно проявить заботу о пострадавших, принося как бы от имени всего общества соболезнование им и извинения за то, что общество и государство не смогли обеспечить потерпевшим безопасность, защитить их.

Эти положения в значительной степени учтены в Федеральном законе от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». Несомненно, что эти нормы более конкретные, но и они оставляют целый ряд ранее не решенных вопросов и порожают новые.

В силу п. 1 ст. 18 данного закона «государство осуществляет в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, компенсационные выплаты физическим и юридическим лицам, которым был причинен ущерб в результате террористического акта». Прежде всего, здесь нет ясности в вопросе о том, предусмотрена в приведенной норме соответствующая обязанность государства перед гражданами и юридическими лицами или вопрос об осуществлении либо неосуществлении выплат будет решаться каждый раз индивидуально. Также требует толкования сам термин «компенсационные выплаты». Гражданское законодательство использует термин «компенсация» применительно к случаям причинения морального вреда (нравственных и физических страданий) – ст.ст. 12, 151 ГК РФ. Применительно же к причиненным убыткам (имущественному вреду) традиционно используется термин «возмещение вреда» (ст.ст. 12, 15 и другие ГК РФ). В статье же 18 ФЗ «О противодействии терроризму» с очевидностью термин «компенсационные выплаты» используется применительно к возмещению именно имущественного вреда, поскольку согласно той же статье моральный вред, причиненный терактом, государство не возмещает. Соответственно, в законе остался нерешенным и вопрос о суммах таких компенсационных выплат, а точнее – о методике их расчета, а равно об источниках этих выплат. Бланкетный характер данной нормы позволяет надеяться, что эти вопросы будут решены в постановлении Правительства РФ.

Было бы целесообразно именно на уровне Федерального закона «О противодействии терро-

¹ Склоцкий К., Смирнова М. О возмещении вреда, причиненного в результате террористической акции // СПС «Консультант Плюс».

ризму» решить вопросы, касающиеся методики расчета таких компенсационных выплат, которая, на наш взгляд, должна соотноситься с размером причиненного терактом вреда, определения и формирования источников (Специальные фонды? Отдельная строка в федеральном бюджете? То и другое? Иное?) и пределов таких выплат. Необходимо решать и вопрос о соотношении компенсационных выплат с расходами на социальную реабилитацию лиц, пострадавших в результате теракта, предусмотренную в ст. 19 ФЗ «О противодействии терроризму»: ведь расходы на такую реабилитацию являются своего рода возмещением пострадавшим причиненного им имущественного вреда (предоставление жилья, профессиональная реабилитация, медицинская помощь) и своеобразной компенсацией вреда морального (психологическая помощь, социальная адаптация, интеграция в общество).

Очевидно, что возмещение вреда, причиненного терактом, государство не сможет всякий раз осуществлять в полном объеме, и речь может идти именно о компенсационных выплатах. Ведь нельзя не учитывать, что у государства нет иных источников, кроме как полученных от собственных граждан (в виде налогов) или отнятых от своих же граждан и направленных на возмещение (т. е. за счет сокращения финансирования на нужды детей, инвалидов и т. д.). Однако именно на уровне закона целесообразно установить пределы и критерии определения таких выплат, и они должны быть едиными для всех, а не зависеть всякий раз от общественного резонанса трагедии, состояния федерального бюджета и пр.

Как уже отмечалось, при пресечении теракта вред нередко усугубляется и действиями спецслужб, обычно признаваемыми правомерными, и ранее действовавшее законодательство не предусматривало возмещения такого вреда пострадавшим. Например, контртеррористические операции на Северном Кавказе, в ходе которых бомбовыми ударами были разрушены жилые дома и иные объекты недвижимого имущества, испорчены на многие годы вперед земельные угодья разместившимися на них таковыми подразделениями, были признаны законными действиями, основанными на Указах Президента страны о мерах по пресечению незаконных вооруженных формирований, на ст. 21 ранее действовавшего ФЗ «О борьбе с терроризмом», освобождавшего от ответственности за возможное причинение вреда военнослужащих, специалистов и других лиц, участвующих в борьбе с терроризмом, трактовались как действия в состоянии крайней необходимости, и все иски, направленные на возмещение причиненного вреда, были отклонены.

В настоящее время впервые на законодательном уровне (п. 2 ст. 18 ФЗ «О противодействии терроризму») вопрос о возмещении (и именно за счет

федерального бюджета) вреда, причиненного при пресечении террористического акта правомерными действиями, решен положительно. Несмотря на то, что и эта норма носит отчасти бланкетный характер, в ней однозначно речь идет уже не о компенсационных выплатах, а о возмещении вреда, причем без ограничений такого возмещения. Следовательно, можно предположить, что речь здесь идет о полном возмещении (реальный ущерб + упущенная выгода: ст. 15 ГК РФ) имущественного вреда как гражданам, так и юридическим лицам, и компенсации морального вреда гражданам (ст. 151 ГК РФ).

Следует отметить, что и ст. 21 ФЗ «О борьбе с терроризмом» освобождала от ответственности в такого рода случаях причинителей вреда (например, силовые ведомства), но отнюдь не государство. И ч. 2 ст. 1067 ГК РФ, согласно которой суд может освободить от ответственности лицо, действовавшее в состоянии крайней необходимости, здесь не применима, так как по смыслу этой нормы она рассчитана на случаи, когда причинитель вреда действовал в интересах третьих лиц. Терроризм же угрожает прежде всего самому государству, т. е. причинителю. А когда вред угрожает самому причинителю вреда, правомерно действовавшему в состоянии крайней необходимости, применяется ч. 1 ст. 1067 ГК РФ, т. е. он (в данном случае – государство) должен возмещать причиненный вред, что и учтено теперь в п. 2 ст. 18 ФЗ «О противодействии терроризму». Соответственно, если применительно к предусмотренным в п. 1 этой статьи компенсационным выплатам жертвам терроризма нет пока должной ясности в вопросе о том, являются ли эти выплаты ответственностью как таковой и какой именно – публично-правовой или гражданско-правовой, то возмещение вреда, причиненного правомерными действиями по пресечению теракта, несомненно, должно квалифицироваться как гражданско-правовая ответственность государства, наступающая независимо от наличия вины (тем более, что вред здесь во всех, по сути дела, такого рода случаях причиняется действием источника повышенной опасности).

Что касается денежной компенсации морального вреда жертвам терактов, то его компенсация (п. 1 ст. 18 ФЗ «О противодействии терроризму») производится за счет террористов. А это означает, что фактически такой вред вряд ли будет возмещаться. «Известно, – справедливо отмечают А. К. Сисакьян и В. И. Майоров, – что большая часть террористов – так называемые «террористы-смертники». Они умирают при исполнении задания, следовательно, взыскивать сумму вреда не с кого. А те, что остаются в живых, далеко не являются обладателями того имущественного состояния, которое позволило бы оплатить моральный

вред.»². В то же время нельзя согласиться с мнением о том, что моральный вред от терактов должно компенсировать тоже государство: возможности государства не безграничны, а кроме того, определенная компенсация морального вреда государством уже предусмотрена в ст. 19 ФЗ «О противодействии терроризму».

Полагаем, можно было бы учесть и имеющийся опыт других стран. Так, в ряде стран приняты нормативные акты о страховании рисков от терроризма, в соответствии с которыми создаются специальные страховые фонды за счет средств правительства страны, ее публично-правовых образований и иных источников, за счет которых и возмещается вред, причиненный терроризмом.

В США, например, законодательно закреплено право потерпевшего на компенсацию причиненного вреда, в том числе морального³, за счет не только террористов, но и их спонсоров – из заблокированных в США активов государств – спонсоров терроризма. Наиболее ярким примером по делам об

использовании активов государств – спонсоров терроризма явился судебный прецедент, предметом которого стало требование о компенсации морального вреда в результате теракта, совершенного на территории Ливии и выразившегося в поражении самолета, принадлежавшего вооруженным силам США. Данная акция была квалифицирована как террористическая. Именно поэтому Окружной суд округа Колумбии удовлетворил предъявленный Ливии иск. Ведь именно она выступала в качестве государства – спонсора террористического акта, а потому часть средств, направленных на выплату компенсации причиненного вреда, была изъята из заблокированных в США активов Ливии⁴.

При этом такие компенсации не квалифицируются как гражданско-правовая ответственность, а подчеркивается, что государство добровольно принимает на себя обязанность обеспечить материальную помощь потерпевшим, привлекая в специально создаваемые фонды не только средства бюджета, но и пожертвования иных лиц.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОГОВОРА ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЯ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ

Е. В. Никифорова, главный специалист-юрисконсульт Региональной энергетической комиссии Омской области

В ходе реформирования в нашей стране электроэнергетики трансформируется существовавшая система хозяйственных отношений в этой отрасли: созданы новые инфраструктурные субъекты, коренным образом пересмотрены договорные связи на электроэнергетическом рынке. В данной работе рассматриваются основные особенности договора энергоснабжения, заключаемого между гарантирующими поставщиками и потребителями, за исключением населения.

В соответствии со статьей 539 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) к отношениям по договору снабжения электрической энергией правила ГК РФ применяются, если законом или иными правовыми актами не установлено иное, то есть нормам ГК РФ о договоре снабжения электрической энергией был придан субсидиарный по отношению к специальному законодательству характер. В настоящий момент в рамках проведения в Российской Федерации реформы

² Сисакьян А. К., Майоров В. И. Компенсация морального вреда в чрезвычайных ситуациях (в результате террористических акций) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». – Вып. 7. – 2006. – № 5 (60). – С. 323.

³ Американское право предусматривает ответственность за намеренное причинение сильного эмоционального потрясения – intentionally causing of serve emotional distress.

⁴ См. об этом подробнее: Сисакьян А. К. Практика реализации института компенсации морального вреда, причиненного террористическим актом, в зарубежных государствах // Актуальные проблемы России и стран СНГ: материалы IX Международной научно-практической конференции 29-30 марта 2007 г. – Челябинск, 2007. – С. 445.